

ПОГРЕШНОСТЬ ВЫБОРА

ТРИ МИНУТЫ ДО ЗАКРЫТИЯ

ПОРЯДОК
ЧЕРЕЗ
ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ

ПРОХОД ПО ПРОГНОЗУ

СЕМДЕТЕЛЬСКАЯ ПЛАТА

ПРОГНОЗ
ВЕРОЯТНОСТЬ
ДОПУСТИМОЕ
ОТКЛОНЕНИЕ
 $\pm 3\%$

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Три минуты до закрытия

«Автор»

2026

Симкин Н.

Три минуты до закрытия / Н. Симкин — «Автор», 2026

Мост уже разрушается, а людей на нём слишком много. Прогнозист Лена Карр знает, какой выбор мостового смотрителя был зарегистрирован заранее. Если он совпадёт, система получит дополнительный резерв — возможно, именно те минуты, которых не хватает для спасения людей. Нужно только сообщить смотрителю правильный ответ. Но тогда прогноз сам станет одной из причин решения, которое должен был предсказать. Пока чиновники спорят о допустимом вмешательстве, опора продолжает уходить, запас резерва тает, а до закрытия окна остаются считанные минуты. Короткий рассказ из мира «Погрешности выбора» — о цене точного прогноза и праве человека принять собственное решение. Я бы именно последнюю строку оставил: она сообщает, что это самостоятельный вход в большой мир.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Симкин

Три минуты до закрытия

Глава

Когда мост вздрогнул в третий раз, Лена Карр перестала смотреть на стрелку резервомера и посмотрела на людей. Так было полезнее: стрелка могла врать на полделения, пружина измерителя — заедать после сырости, а люди на настиле совершенно точно не знали, что под их ногами северная опора только что сдвинулась ещё на толщину пальца.

По мосту тянулась утренняя очередь: две крытые телеги с тканью, повозка с бочками, трое верховых, десятка два пеших и армейский фургон, который по условиям открытия вообще не должен был попасть сюда раньше полудня. Над рекой стоял холодный белый пар; из-за него дальний берег казался ближе, чем был, а мост — крепче, чем имел право выглядеть после войны.

У двери контрольной будки Мира крепче прижала к груди узкий деревянный футляр и, прислушавшись к конструкции, сказала, что почувствовала ещё один толчок. В футляре лежала пластина-свидетель — глазурованная керамика в металлической оправе, из-за которой шестеро городских чиновников утром спорили почти час. Теперь по крайней мере трое из них наверняка считали тот спор лучшим проведённым временем в своей жизни.

Лена не ответила: на вероятности времени уже не оставалось, и она считала минуты. На резервомере было двадцать две условные доли, если прибор не завывал. Подготовленные усилительные рёбра северного пролёта принимали часть нагрузки, пока через них шёл резерв; при нынешнем расходе его хватало чуть больше чем на четыре минуты, а если опора продолжит уходить — меньше.

До закрытия зарегистрированного окна оставалось три минуты двенадцать секунд. После решения Мира требовалось ещё около сорока секунд, чтобы добежать с пластиной до рамки и закрыть регистрацию, если на пути никто не решит внезапно стать важным человеком. Сколько оставалось до момента, когда все эти расчёты потеряют смысл вместе с частью моста, Лена не знала. Возможно, двадцать секунд.

Переговорная труба щёлкнула. Томас Валль, мостовой смотритель, сообщил, что южная ферма дала ещё четыре деления. Голос пришёл сухим и раздражённым, будто Томас находился не в двадцати шагах, а на другом конце страны.

— Вижу, — сказала Лена.

— Не видишь. Ты смотришь на свой прибор.

Она невольно усмехнулась. Томас всегда считал, что человек, у которого есть таблица, немедленно становится опаснее человека с молотком. За три месяца совместной работы Лена выяснила: в его случае это не шутка, а профессиональное убеждение.

— Тогда говори, что я вижу неправильно.

Томас быстро перечислил происходящее на настиле. Если продолжить выпускать людей к южному берегу, центральный пролёт разгрузится быстрее. Если остановить всех, толпа останется как раз над треснувшей связью. Если развернуть поток, получится встречное движение и почти наверняка паника. В довершение всего на настиле стоял армейский фургон, который Томас трижды запрещал пропускать до полудня.

Лена заметила, что фургон видит и без его помощи. Томас немедленно выразил удовлетворение тем, что хотя бы один прибор в будке всё-таки работает. Мира тихо выдохнула через нос; в другой день это сошло бы за смех, а сейчас она лишь переставила футляр из одной руки в другую и снова посмотрела на дверь, будто заранее примеряла путь до рамки.

Через открытую служебную дверь Лена видела соседнее помещение, где к столу была прикручена регистрационная рамка. Тяжёлая, размером с раскрытую бухгалтерскую книгу, она держала под стальным зажимом запечатанную запись; сбоку к корпусу подходила жёсткая муфта резервного накопителя, а пустая выемка ждала пластину, которую Мира утром вынула и теперь держала в футляре.

Тогда всё выглядело рутинно. Город открывал мост после очередного этапа ремонта, и Томас должен был в течение первого часа движения выбрать один из трёх режимов: оставить обычный поток до планового осмотра, перейти на односторонний пропуск или полностью закрыть мост до повторной проверки. Для производственной регистрации решение подходило почти образцово: три реальных варианта, понятный срок, ответственное лицо, ставка резерва.

Лена зарегистрировала односторонний пропуск не потому, что хотела именно его, а потому, что при фактах, существовавших в восемь утра, считала этот выбор Томаса наиболее вероятным. В восемь двадцать семь северная опора начала уходить, однако новые обстоятельства не уничтожили ни один из трёх вариантов. Томас всё ещё мог оставить обычный режим, перейти на односторонний пропуск или закрыть мост. Каждый выбор оставался осуществимым; просто у каждого появилась цена, которой утром не было.

Прогноз оставался действующим. Такие Лена ненавидела особенно: они заставляли профессионально признать, что старая модель всё ещё допустима именно тогда, когда человеку уже хотелось выбросить её в реку.

В дверь будки ударили так, что задребезжало стекло. Мира вопросительно посмотрела на Лену: городской инженер? Лена покачала головой.

— Хуже. Заместитель управляющего. Инженер вошёл бы без стука.

Она угадала. В будку втиснулся Брант, заместитель городского управляющего по снабжению. Даже в спокойное утро у него было лицо человека, которому только что принесли неправильный счёт. Сегодня счёт оказался правильным: за окном люди стояли на повреждённом мосту, а все городские полномочия Бранта не могли заставить камень вспомнить утверждённый срок ремонта.

Он с порога потребовал закрыть мост. Лена напонила, что мостом не управляет, и предложила обратиться к Валлю самому. Брант уже собирался ответить, но взгляд зацепился за резервомер. На несколько секунд чиновник исчез; остался человек, который увидел четыре минуты и попытался понять, сколько человеческих жизней в них помещается.

Он уточнил, действительно ли у них осталось четыре минуты. Лена ответила: при нынешней нагрузке. Потом усилительные рёбра перестанут держать то, для чего их не проектировали.

Взгляд Бранта переместился к узлу регистрации.

— Если Валль выберет ваш исход, мы получим резерв.

Лена поняла, куда он ведёт, ещё до следующего вопроса. При совпадении и физическом возврате пластины ставка могла не только вернуться, но и дать новый выход. Сколько именно после начавшегося повреждения, она уже не могла обещать; возможно, ещё несколько минут стабилизации. Брант ухватился за это «возможно» так, как человек хватается за поручень на качнувшемся мосту, и потребовал назвать Томасу зарегистрированный вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.